

Ю.А. ВЕДЕНЕЕВ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ В АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ: ПРЕДМЕТ И СТРУКТУРА ДИСЦИПЛИНЫ

***Аннотация.** Представленный материал затрагивает вопрос дисциплинарной эволюции юриспруденции. Наличный формат предметной структуры юридической науки нуждается в глубоком осмыслении как с точки зрения развития права, так и с позиции формирования новых аналитических подходов в изучении данного социального явления. Культурно-исторически ориентированная юриспруденция составляет именно то направление развития дисциплины, которое резюмировано в понятии интегральная юриспруденция. Концептуальное ядро дисциплины совмещает формально-догматическое и социокультурное измерения правовой реальности, представленной в ее и институциональной, и аналитической форме существования и выражения. Составная часть статьи включает учебную программу дисциплины.*

***Ключевые слова:** культурно-историческая юриспруденция, антропология права, юридические концепты власти и права, дисциплинарная матрица.*

JURISPRUDENCE FROM AN ANTHROPOLOGICAL PERSPECTIVE: THE SUBJECT AND STRUCTURE OF THE DISCIPLINE

***Abstract.** The presented material touches upon the issue of the disciplinary evolution of jurisprudence. The current format of the subject structure of legal science needs deep reflection both from the point of view of the development of law and from the point of view of the formation of new analytical approaches to the study of this social phenomenon. Culturally and historically oriented jurisprudence is exactly the direction of development of the discipline, which is summarized in the concept of integral jurisprudence. The conceptual core of the discipline combines the formal-dogmatic and socio-cultural dimensions of legal reality, represented in its both institutional and analytical form of existence and expression. An integral part of the article includes the curriculum of the discipline.*

***Keywords:** cultural-historical jurisprudence, anthropology of law, legal concepts of power and law, disciplinary matrix.*

ВЕДЕНЕЕВ Юрий Алексеевич — доктор юридических наук, профессор кафедры теории государства и права Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина, г. Москва

Тема настоящей работы корреспондирует докладу профессора В.В. Лазарева «Полемиические вопросы развития общей теории права и государства»¹. Разделяя обеспокоенность докладчика состоянием развития теоретической юриспруденции, полагаю, что развернутый диагноз положения дел самой научной дисциплины может быть поставлен только в контексте ее собственной концептуальной эволюции. Проблема определения теоретико-методологического статуса теории государства и права в общем корпусе юридической науки далеко не нова. Она всегда занимала особое место в рамках марксистско-ленинской версии понимания права и санкционированной ею одноименной научной и учебной дисциплины. Здесь вполне достаточной была апелляция к идеологической ценности проблематики исследования и государства, и права. Сегодня эпистемологическая ситуация существенно иная. В теории государства и права, прежде чем указывать другим, что есть право и государство, а что не есть право и государство, приходится трудиться над проблемой собственного самоопределения. То есть предметного и методологического обоснования своего места в общей системе современной социальной и гуманитарной науки в целом.

Мне импонирует концептуальный формат дисциплины «*Общая теория права и государства*». Однако не могу согласиться с точкой зрения, согласно которой у общей теории права и государства нет своего предмета. Предмет безусловно есть. Предметом общей теории права и государства является сама научная дисциплина — «*Общая теория права и государства*». А именно — разработка теории ее внутренней структуры, системы междисциплинарных связей с другими социальными и политическими науками, состава общих категорий и понятий, определяющих границы совмещения теории права и теории государства в рамках единого дисциплинарного комплекса.

Существуют различные версии и подходы построения общей теории государства и права. Начиная с классической формы «*Энциклопедия государства и права*» и завершая новой «*Постклассической юриспруденцией*», — юриспруденцией без права и без государства. В научной литературе активно обсуждается другой формат общей теории — «*Интегральная юриспруденция*». Хотя очевидно, что прежде чем нечто интегрировать, необходимо нечто дифференцировать. Процесс дисциплинарной дифференциации уходит в предметную бесконечность, что делает содержательно и логически невозможной обратную операцию — их объединение. Принимая во внимание постоянно расширяющееся предметное и методологическое поле юридической науки, которое получило отражение и в вопросах, выносимых на обсуждение по итогам осмысления доклада, представляется, что сегодня корректно обсуждать промежуточный или переходный формат к общей теории. А именно — формат *междисциплинарного научного комплекса*, в составе

¹ См.: «Lex Russica». 2015. № 11; «Журнал российского права». 2016. № 2.

которого центральное место должна занимать культурно-историческая юриспруденция. Разумеется, это всего лишь одно из возможных суждений.

Вместе с тем следует иметь в виду, что сама эпистемологическая конструкция «культурно-историческая юриспруденция» обязывает. Она предполагает развернутую аргументацию, выстроенную в логике предмета, который еще нужно определить. Что это? Это теория государства и права в духе социально-политических доктринальных различий М. Рейснера «Право. Наше право. Чужое право. Общее право»²; или это — теория базовых концептов дисциплины — власти и права³, что предполагает разработку, соответственно, теории общего *предмета*, теории общего *метода*, теории общего аналитического *инструментария* дисциплины; или это — поиск новой исследовательской конструкции — *нового культурно-исторического синтеза* права и государства в парадигмальной логике Карла Ясперса с его концептом «*осевого времени*» — эпохи фундаментальных цивилизационных вызовов и эпистемологических сдвигов в системах социально-гуманитарного знания?

Этот концептуальный *Вызов* ждет своего концептуального *Ответа*. На мой взгляд, решение вопроса лежит в плоскости понимания того, что все социальные, политические и юридические практики в конечном счете связаны и определяются смыслом человеческого существования, — индивидуального и коллективного, культурного и интеллектуального. А это уже предмет исторической социологии права и юридической антропологии или культурно-исторической юриспруденции. Именно на пересечении этих дисциплинарных кластеров сегодня и может быть выстроен научный фундамент Общей теории и права и государства.

Эпистемологические основания дисциплины

В системе категорий юриспруденции центральное место занимает категория «*отношение*». Относительно концептуального ядра данной категории воспроизводится весь ансамбль определений и понятий как теоретического государствоведения, так и теоретического правоведения. В основании социологии и антропологии права также лежит категория «*отношение*» в ее определенной культурно-исторической модальности «*отношение к отношениям*». То есть отношение к наличному (практикующему) государству как политическому институту и отношению к наличному (практикующему) праву как юридическому институту. Таким образом, *эпистемология* «отношение» и *эпистемология* «отношения к отношениям» могут быть положены в основании конструкции теоретической юриспруденции, объединяющей в общий дисциплинарный комплекс теорию государства и теорию права в их культурно-исторических отношениях и определениях.

² См. Рейснер М. Право. Наше право. Чужое право. Общее право. Ленинград. 1925.

³ См. Исаев И.А., Корнев А.В., Липень С.В. Концепты власти и права. М., 2022.

Понятие *«отношение»* имеет таксономическое или нормативное значение. То есть является обозначением статуса той или иной социальной категории в общей системе социальных категорий. В широком диапазоне оценочных квалификаций наличной реальности оно включает в себя множество форм нормативно-должного в процессах юридической организации институтов власти собственности и управления, начиная от архаических форм нормативности — *«чистое и нечистое»*, *«высокое и низкое»*, *«сакральное и профанное»*, — и завершая современными определениями — *«действительное и недействительное»*, *«правомерное и неправомерное»*, *«конституционное и неконституционное»*.

Понятие *«отношение к отношениям»* выявляет не декларативную, а действительную природу ценностей и юридических конструкций, лежащих в основании наличных правовых систем и государственных правопорядков. Эпистемология *«отношения к отношениям»* связана с феноменом культурного, то есть нормативного *«признания или непризнания»* формального и действующего правопорядка. И, как следствие, — с феноменом *«доверия или недоверия»* к существующим государственно-правовым институтам. Феномен *«доверие или недоверие наличному правопорядку (законопорядку)»* существует в границах отклонений действующего правопорядка от установленного правопорядка, установленного правопорядка от социального порядка с его социальными потребностями, социокультурными ожиданиями и нормативными требованиями. Для построения культурно-исторической юриспруденции дисциплинарный контакт социологии и антропологии права имеет существенное значение, поскольку разработка проблематики теории юридической организации социальных отношений через категории *«признание»* или *«непризнание»*, *«доверие»* или *«недоверие»* наличному или декларируемому правопорядку составляет концептуальное ядро современной юриспруденции. Социология права и антропология права — составные части юридической науки. Каждая из дисциплин характеризуется своим предметом, своим категориально-понятийным аппаратом и своей проблематикой, что не исключает, а напротив, предполагает наличие и разработку общего предмета исследования⁴.

Собственный предмет социологии права — социальные основания права или влияние социальных процессов на развитие правовых систем. Право в контексте социологически ориентированной юриспруденции рассматривается в качестве социального института. Собственный предмет антропологии права — социокультурные основания права или влияние социокультурных процессов на развитие правовых систем. Право в контексте антропологически ориентированной юриспруденции рассматривается в качестве социокультурного института. Обе формы действительных оснований права выражают отдельные аспекты нормативно-должного отношения как

⁴ См. Филипп Дескола. По ту сторону природы и культуры. М., 2012.

такового — онтологически заданного фундаментального свойства человеческой (коллективной) реальности.

Государство и право — это одновременно социальные, социокультурные и политико-правовые институты. Роль социальной и культурной составляющих процессов правообразования и государствообразования очевидна. Именно процессы смены культурно-исторических типов человека (*родовой человек — культурный герой — человек религиозный — индивид — persona sui juris*), смены культурно-исторических типов социальных общностей (*социоприродная общность — религиозная общность — политическая общность — гражданская общность*) и смены культурно-исторических типов нормативно-должного (*коллективное право — октроированное право — трансцендентальное право — индивидуальное право или права человека и гражданина*) лежат в основании интегральной онтологии права и государства. Ее базовая категория — *отношение* — логично вписывает в общий предметный и концептуальный контекст широкую совокупность юридических дисциплин.

Признание как культурно-историческая категория и институт

Социальный процесс — сложная, многосоставная и многоуровневая категория. Это одновременно и политический процесс, связанный с производством и воспроизводством институтов публичной власти, и юридический процесс, определяющий нормативные условия, гарантии и ограничения организации и осуществления социальных действий и процедур. Вместе с тем это и социокультурный процесс, в котором получают свое выражение разнообразные предпочтения, социальные ориентации и оценки существующих институтов власти, собственности и управления. Их взаимодействием определяются в конечном счете конкретные параметры и перспективы развития как самой социальной системы, так и обслуживающих ее социокультурной, институциональной и нормативной подсистем.

Изучение вопроса нуждается в широком дисциплинарном контексте системного концептуального и практического осмысления. В полном объеме своего исследовательского потенциала — историко-генетическом, социокультурном и сравнительно-правовом — новый инструментарий и новое содержание разнообразных исторических практик социального общения могут быть получены и представлены именно в рамках культурно-исторической юриспруденции и ее составляющих — антропологии и социологии права, активно развивающих свой предмет и категориально-понятийный аппарат. Предметная проблематика дисциплины выстраивается через человеческое измерение социальных, политических и социокультурных процессов и отношений. Базовые концепты дисциплины определяются смыслом человеческого существования, его двойственной природой и одновременно биологической и социокультурной, профанной и сакральной, коллективной и индивидуальной.

Исследование форм и методов социального поведения применительно к различным цивилизационным, то есть культурно-антропологическим аспектам жизнедеятельности социальных институтов может составить общее введение в теорию социальных систем. Различия в культурных традициях социального общения самым непосредственным образом отражаются в структуре и динамике развития традиционных и современных обществ. Именно различия нормативных систем социальных коммуникаций прошлого и настоящего составляют собственный предмет культурно-исторической юриспруденции как составной части юридической науки и сравнительного правоведения. В основании ее предмета лежит фундаментальное различие онтологических и аксиологических оснований права — источников права и правовых репрезентаций — права как социального института и права как представления о нормативно-должном порядке отношений.

Базовая функция социального процесса — признание или непризнание существующих практик политико-правовой коммуникации. Признание — универсальная категория социального поведения. Она пронизывает все аспекты производства и воспроизводства практик социального общения. Разнообразие их исторических форм подтверждает представленный тезис. Здесь и *ритуалы*, сопровождающие значимые аспекты социальной жизни; *инициации* или практики обретения новых социальных статусов; *культовые практики и обряды почитания* своих предков и своих богов; *коронации и выборы*, обеспечивающие восхождение на высшие уровни социальной иерархии. В этом измерении категория признания образует универсальный социокультурный концепт и институт. То есть процесс, сопровождающий практически все аспекты организации и функционирования социально-политических систем как традиционных, так и современных обществ.

Именно культурно-исторически ориентированная юриспруденция дает возможность под новым углом зрения увидеть глубокие цивилизационные различия нормативных и институциональных практик организации систем социальной, политической и правовой коммуникации. В том числе их важнейшей составляющей — социокультурной легитимации или нормативного признания. Оно связано с пониманием нормативных границ существования отдельных правовых систем в исторически различных культурах социального общения. Культурно-исторический подход в изучении социальных систем и процессов позволяет уйти от классических позитивистских (объективистских) моделей описания и объяснения механизмов их воспроизводства. В основании культурно-исторического концепта действительности лежат субъективные гуманитарные (аксиологические, социокультурные, антропологические) факторы и условия развития и функционирования социальных систем.

Суть культурно-исторического измерения социальной реальности может быть выявлена в формуле «отношение к отношениям». То есть описания и объяснения культурно-исторических практик воспроизводства систем

социальных отношений в рамках бинарной оппозиции признания или непризнания их действительного смысла и назначения. Все составляющие процесса институционализации реальной действительности — *социогенез, нормогенез и политогенез* — в итоге определяются антропологически ориентированными культурно-историческими факторами и условиями человеческого развития. Категория признания выражает и репрезентирует все грани правовой реальности, ее становления и развития как правового явления, процесса и представления. Правовая реальность — это прежде всего по определению человеческая реальность. Она пронизана человеческими ожиданиями и настроениями, переживаниями смысла существования — ценностными определениями сущего.

В этом аспекте понимания места и роли категории «признание в общем механизме нормативной регуляции социальных отношений» именно признание образует соционормативное (*социокультурное*) ядро всех возможных реальных и потенциальных, нормативных и институциональных практик, границ и траекторий возможных изменений и трансформаций систем нормативной регуляции. Категория «признание» является несущей конструкцией юридической общегражданской санкции на осуществление тех или иных политик или практик. Признание дает необходимый импульс движению к новым формам социального общения. И, как следствие, вызывает дополнительный синергетический эффект изменений в наличных правовых системах и институтах. Признание — интегральная часть юридического отношения к реальности: соединяет в себе онтологические и феноменологические основания действительности, социальное как таковое и социальное в его отражении в восприятии и переживании субъектов социальных действий и предпочтений. Юридическое качество концепта признания заключено в его социальной нормативности. Признание лежит в основании определения аксиологического статуса (практической ценности) существующих, актуальных и потенциальных юридических форм, методов, способов нормативной организации социальных отношений в их общей системе. В этом плане социальный кризис есть кризис нормативности практик признания или непризнания наличного порядка отношений как правопорядка.

Генеалогия социального признания (электорального, политического, социокультурного) заключена в культурно-исторической реальности, определяющей глубинные основания права как такового, — как социокультурной по своей сути, наряду с языком и религией, формы существования и самоопределения исторического человека. Действительное право живет в форме представления о праве, нагруженного собственными предметными, ценностными и нормативными смыслами и значениями. Различные культуры характеризуются различными представлениями о праве — о его источниках и языке, содержании и границах юридической организации отношений. Культурно-историческое измерение права позволяет совместить в своих определениях как постоянные (инвариантные) признаки данного

феномена, так и меняющиеся культурно-исторические. То есть и его юридическую антропологию, и его юридическую социологию.

Эволюция правовых систем привязана к эволюции систем представлений о должном или недолжном порядке социальных отношений — к пониманию того, что есть право и что не есть право в той или иной культуре нормативного общения. Определения антропологии права имеют фундаментальное значение в понимании действительной исторической логики развития различных систем соционормативной регуляции (догосударственных, переходных, государственно-правовых обществ) их нормативного языка, семантики и структуры. Именно этим и объясняется теоретическое и практическое значение языка антропологически и ценностно ориентированной перспективы в развитии юриспруденции. Правовая реальность, основанная на признании должного и недолжного порядка отношений, различении своего и чужого, позитивного и негативного права, — это одновременно концептуальная и фактическая, языковая и институциональная реальность. Язык культурно-исторической нагруженной юриспруденции позволяет не только и даже не столько описать и объяснить отдельные аспекты реальности права, но и (прежде всего) обеспечить воспроизводство правовой реальности как человеческой реальности.

Дисциплинарный статус культурно-исторической юриспруденции открывает возможность к тому, чтобы выйти за узкие рамки позитивистской версии понимания права. Ее язык способствует воспитанию толерантного отношения к различным социокультурным традициям и практикам. Пониманию сложной архитектуры различных ментальных картин мира, определяющих юридическое лицо современного социального порядка. Культурно-историческая юриспруденция как научная и учебная дисциплина имеет прямую связь с общетеоретическими и отраслевыми курсами по теории и методологии государства и права, сравнительного правоведения и истории государственно-правовых институтов. Культурно-историческая юриспруденция, углубляя представление об основных категориях, понятиях и методах данной дисциплины, претендует на статус общей теории и методологии права. Ее целевая, теоретико-методологическая функция состоит в разработке системы представлений об исходных онтологических основаниях прав человека и гражданина, являющихся фундаментальной темой и проблемой философии права и теоретического правоведения. И в этом смысле культурно-историческая юриспруденция представляет собой теорию понимания *юридического* как сферы существования и осуществления человеческой *субъектности* в историческом времени и историческом пространстве. Культурно-историческая юриспруденция и ее базовый концепт — правовой плюрализм практик нормативного регулирования социальных отношений, играют существенную роль в понимании пределов возможной унификации национальных правовых систем в условиях глобализации.

Культурно-историческая перспектива в праве составляет одновременно и новое синтетическое направление научных исследований в составе теоретического правоведения и новый интегральный подход в изучении государственно-правовых явлений. Представляется возможным в качестве *введения в предмет* культурно-исторической юриспруденции или антропологии правопорядков предложить следующую тематическую структуру исследования права:

- историческая эволюция систем социального общения: *родовой субъект, культурный герой, индивид, сетевая личность*;
- сосуществование правопорядков отдельных социальных категорий: *лиц своего права и лиц чужого права, систем патрон-клиентских отношений, систем сетевых отношений*;
- эволюция систем нормативного регулирования: *мононорматика* (правовой синкретизм), *дуалистические системы* (сакральное — профанное), *монистические системы* (позитивное право), *универсальные системы* (цифровое право);
- эволюция систем юридических дискурсов: *мифоритуальная* (мифопоэтическая) картина мира, *дуалистическая модель* (земное и небесное, естественное и позитивное право), *логоцентризм* (рациональное право) и *метатраво*;
- эволюция юридических языков социального общения: юриспруденция *жеста*, юриспруденция *текста* (устного и письменного), юриспруденция *цифры*.

Приложение

Рабочая программа учебной дисциплины «Культурно-историческая юриспруденция»

Наименование программы «Антропология права»

Направление подготовки: юриспруденция

Профиль подготовки: юриспруденция

Квалификация (степень) выпускника: бакалавр (бакалавр)

Форма обучения: очная

1. Цели освоения учебной дисциплины

Целями преподавания учебной дисциплины «Культурно-историческая юриспруденция» является последовательное освоение ключевых понятий и категорий, образующих теоретико-методологическое основание исследования первоначальных форм социально-нормативного регулирования

общественных отношений и их трансформации в развитые институциональные системы нормативно-правовой регуляции. Для современного состояния юриспруденции как науки и учебной дисциплины характерно расширение предмета и тематики исследования, прежде всего за счет расширения междисциплинарных связей с другими социальными науками. Культурно-историческая юриспруденция, отвечая на вызовы реальной практики сосуществования в одном социокультурном пространстве множества систем нормативного регулирования, призвана дать необходимый объем знаний о системе и формах взаимодействия ее отдельных составляющих сегментов в их общем механизме.

Аналитика предмета позволяет выйти за узкие рамки позитивистской версии понимания права, помогает ориентироваться в ситуации одновременного и параллельного воздействия на поведение субъектов множества институциональных комплексов, порожденных плюралистической природой реальных систем социально-нормативного регулирования. Его изучение способствует воспитанию толерантного отношения к различным социокультурным традициям и практикам — мифологическим, сакральным, религиозным, светским, научным картинам мира, определяющим человеческое, то есть юридическое лицо современного мира.

2. Место учебной дисциплины в структуре общей программы

Культурно-историческая юриспруденция как научная и учебная дисциплина относится к дополнительной части цикла основной образовательной программы (ООП). Она имеет прямую связь с общетеоретическими и отраслевыми курсами по теории и методологии государства и права, сравнительного правоведения и истории государственно-правовых институтов. Ее предмет корреспондирует той части курса теории государства и права, которая касается вопроса происхождения и генезиса систем социально-нормативного регулирования, а также сравнительного правоведения, изучающего вопросы общего и особенного в источниках, формах и содержании нормативно-правовой регламентации общественных отношений, характерных для различных моделей правовых систем современности.

Культурно-исторически ориентированная юриспруденция, углубляя представление об основных понятиях и методах данной дисциплины, позволяет не только войти в широкий социокультурный контекст становления и развития разнообразных юридических техник и моделей социального регулирования и поведения. Ее целевая, теоретико-методологическая функция состоит в разработке системы представлений об исходных онтологических основаниях прав человека и гражданина, являющихся фундаментальной темой и проблемой философии права и теоретического правоведения. И в этом смысле антропология права является теорией понимания права как сферы существования и осуществления человеческой субъектности

в историческом времени и историческом пространстве. Антропология права и ее базовый концепт — правовой плюрализм наличных практик ценностно-нормативного регулирования социальных отношений, играют существенную роль как в объяснении границ процессов интеграции, так и в понимании пределов возможной унификации национальных правовых систем в условиях глобализации.

Антропологическая перспектива в праве составляет одновременно и новое направление научных исследований в составе теоретического правоведения и новый подход в изучении государственно-правовых явлений. Оба аспекта понимания и развития научной дисциплины — предмет и метод, открывают широкие возможности обогащения как содержательной, так и концептуальной составляющих юридической науки в целом и в отраслевых разрезах ее формирования.

3. Компетенции, формируемые в результате освоения учебной дисциплины

В результате освоения дисциплины, обучающийся должен:

1) Знать:

- историю становления и развития данной научной и учебной дисциплины в ее страноведческом и теоретико-методологическом аспектах;
- категориально-понятийный аппарат дисциплины в его исходных определениях и современном состоянии развития;
- основные нормативные и ценностные источники происхождения и формирования права.

2) Уметь:

- правильно воспринимать разнообразие нормативных систем социальной регуляции;
- анализировать исторические и современные закономерности развития правовых систем;
- последовательно обнаруживать в наличных формах и методах правового регулирования присутствие инвариантных моделей нормативной организации общественных отношений (правовые архетипы);
- применять полученные теоретические знания при описании и объяснении различных юридических ситуаций и казусов.

3) Владеть:

- методологической и понятийной базой для постановки, формулирования и исследования современной проблематики прав человека;
- навыками самостоятельного анализа различных юридических ситуаций и процессов, специфицирующих понимание места и роли человека в системах организации власти и управления;
- опытом и знаниями целостного подхода при обсуждении вопросов прав и свобод человека и гражданина.

4. Структура и содержание учебной дисциплины

Общая трудоемкость дисциплины — 28 часов.

№ п/п	Раздел учебной дисциплины	Виды учебной деятельности, включая самостоятельную работу студентов и трудоемкость (в часах)			Формы текущего контроля успеваемости (по неделям семестра). Формы промежуточной аттестации (по семестрам)
		Лекция	Семинар	Самостоятельная работа	
1	Антропология права как наука и учебная дисциплина. Антропологическая перспектива в праве и сравнительное правоведение	Лекция (2)	Семинар (2)	Самостоятельная работа (4)	Научное обсуждение, опрос
2	История формирования и развития антропологии права. Система базовых категорий научной дисциплины	Лекция (4)	Семинар (4)	Самостоятельная работа (4)	Научное обсуждение темы, опрос
3	Основные концепции и методологические подходы. Смена исследовательских парадигм. Антропологически ориентированная юриспруденция	Лекция (2)	Семинар (2)	Самостоятельная работа (4)	Научное обсуждение темы, опрос
4	Основные правовые сообщества и формы субъектности. Переход от «общества групп» и «общества индивидов» к «сетевым сообществам»		Семинар (2)	Самостоятельная работа (4)	Эссе, научное обсуждение
5	Человек в системе традиционного права		Семинар (2)	Самостоятельная работа (4)	Эссе, научное обсуждение темы
6	Человек в системе религиозного права		Семинар (2)	Самостоятельная работа (4)	Эссе, научное обсуждение темы
7	Человек в системе современного гражданского права		Семинар (2)	Самостоятельная работа (4)	Эссе, научное обсуждение темы

8	Человек в системе современного международно-гуманитарного права		Семинар (2)	Самостоятельная работа (4)	Контрольная работа, опрос
9	Антропология права: современное состояние и новые направления развития научной дисциплины		Семинар (2)	Самостоятельная работа (4)	Историография вопроса – эссе на тему междисциплинарного статуса антропологии права
Итого		8	20	36	

Теория права

Содержание разделов дисциплины

№ п/п	Наименование раздела дисциплины	Содержание раздела
1	Тема 1. Антропологическая ориентация юриспруденции. Антропология права как наука и учебная дисциплина	1. Антропология права и теоретическая юриспруденция. 2. Предмет, структура и функции антропологии права. 3. Место антропологии права в системе социальных и юридических наук. 4. Антропология права как учебная дисциплина. 5. Антропология права и сравнительное правоведение. 6. Антропология права и правовой плюрализм.
2	Тема 2. Антропологический дискурс в теории права. История формирования и развития правовой антропологии	1. Периодизация развития антропологии права. 2. Основные школы и традиции исследования правовых сообществ. 3. Юридическая антропология в России: история и современное состояние. 4. Антропология права и историко-генетическая юриспруденция. 5. Антропология права в системе междисциплинарных связей. Антропология права и социальная антропология, политическая антропология, культурная антропология.
3	Тема 3. Основные концепции и методологические подходы научной дисциплины	1. Методология исследования человека «юридического»: предмет и структура. 2. Смена научных парадигм в антропологии права. 3. Основные тенденции в развитии антропологии права. 4. Правопонимание и антропологический подход к праву.

4	Тема 4. Основные правовые сообщества и формы юридической субъектности	<p>1. Человек социальный (общинный, группы) и человек формальный (государственный, индивидуальный). Эволюционная парадигма: от коммунитарного права к индивидуальному праву, от коллективной субъектности к персональной субъектности.</p> <p>2. Системы социально-нормативной идентификации. Институты и процедуры: от мифа и ритуала к закону и договору.</p> <p>3. Цивилизационный подход: западная и восточная модели человека «юридического». Человек иерархический и человек гражданский. Системцентризм и персонцентризм.</p> <p>4. Цивилизации вины, цивилизации долга и цивилизации стыда.</p>
5	<p>Тема 5. Социальная структура и культурно-исторические традиции как фактор и условие становления и развития человека юридического.</p> <p>Тема 6. Человек в системе традиционного права. Человек в системе религиозного права. Человек в системе этико-нормативных систем – конфуцианство, синтоизм, буддизм</p>	<p>Социальная структура и культурно-исторические традиции общества как фактор и условие становления и развития человека юридического:</p> <p>Homo juridicus традиционного общества;</p> <p>Homo juridicus индусского общества;</p> <p>Homo juridicus исламского общества;</p> <p>Homo juridicus китайского общества;</p> <p>Homo juridicus еврейского общества;</p> <p>Homo juridicus в системе обычного права.</p>
6	Тема 7. Человек в системе позитивного права	<p>1. Европейская правовая традиция – от сословного человека (человека группы) к гражданской личности (индивиду).</p> <p>2. Европейская модель человека и гражданина: эволюция поколений прав человека.</p> <p>3. Человек в отечественной традиции права.</p>
7	Тема 8. Человек в системе современного гуманитарного и международного права	<p>1. Международное гуманитарное право.</p> <p>2. Международные стандарты прав человека.</p> <p>3. Международные избирательные стандарты.</p> <p>4. Международная система защиты прав человека: институты и процедуры.</p>
8	Тема 9. Антропология права: современное состояние и перспективы развития научной дисциплины	<p>1. Антропология права и цивилизационные вызовы.</p> <p>2. Процессы глобализации-модернизации и антропология права: человек сетевых сообществ, одномерный человек и человек-функция.</p> <p>3. Теоретические проблемы юридической антропологии.</p> <p>4. Прикладная антропология права: юридическая техника в различных правовых традициях, культурах и системах.</p>

5. Оценочные средства для текущего контроля успеваемости, промежуточной аттестации по итогам освоения дисциплины и учебно-методическое обеспечение самостоятельной работы студентов

5.1. Примерные темы для написания эссе

1. Предмет антропологии права;
2. Место антропологии права в системе социальных и юридических наук;
3. Методологические подходы в развитии антропологии права;
4. Антропология права: основные школы и исследовательские подходы;
5. Юридическая антропология в Великобритании;
6. Юридическая антропология во Франции;
7. Юридическая антропология в Германии;
8. Юридическая антропология в России;
9. Человек в системе традиционного общества и права;
10. Человек в системе государственно-организованного общества и права;
11. Человек эпохи модерна и антропология права в эпоху глобализации.

5.2. Темы рефератов и курсовых работ

1. Антропология права в системе социальных и юридических наук;
2. Эволюционная парадигма и развитие антропологии права;
3. Функциональная парадигма и развитие антропологии права;
4. Структурно-функциональная парадигма в развитии антропологии права;
5. Современные подходы в исследовании правовых сообществ: структурализм и постструктурализм;
6. Человек в системе архаического права: правовые архетипы как стандарты социально-необходимого поведения;
7. Человек в системе традиционного права: правовая мифология и обычное право;
8. Человек в системе позитивного права: конфликт правовых норм и правовых ценностей;
9. Мир права человека кастового общества;
10. Мир права человека сословного общества;
11. Мир права человека религиозного общества;
12. Правовая традиция России: промежуточный человек — между анархией и государственной службой;
13. Гуманитарное право и международные правовые стандарты;
14. Европейский суд по правам человека;
15. Глобализация и права человека.

**6. Учебно-информационное обеспечение
учебной дисциплины**

1. Антропологические традиции: Стили, стереотипы, парадигмы. М., 2012.
2. Аннерс Э. История европейского права. М., 1994.
3. Белик А.А. Культурная (социальная) антропология: Учебное пособие. М., 2009.
4. Бенуа Ален де. По ту сторону прав человека. М., 2015.
5. Бенуа-Ромер Ф., Клебес Х. Право Совета Европы. На пути к общеевропейскому правовому пространству. М., 2007.
6. Берман Г. Западная традиция права. Эпоха формирования. М., 1998.
7. Бикбов А. Грамматика порядка. Историческая социология понятий, которые меняют нашу реальность. М., 2014.
8. Бёрк Питер. Что такое культуральная история. М., 2015.
9. Блок Марк. Феодалное общество. М., 2003.
10. Бродель Ф. Грамматика цивилизаций. М., 2008
11. Брольо Ф., Мирабелли К., Онида Ф. Религии и юридические системы. М., 2007.
12. Сорокин П. Социальная и культурная динамика. М., 2006.
13. Всеобщая декларация прав человека: универсализм и многообразие опытов. М., 2009.
14. Вудс Томас. Как католическая церковь создала западную цивилизацию. М., 2010.
15. Гаджиев А.Г. Онтология права. М., 2013.
16. Гурвич Г.Д. Философия и социология права. Избранные сочинения. СПб., 2004.
17. Зильберман Давид. К пониманию культурной традиции. М., 2015.
18. Ерасов Б.С. Культура, религия и цивилизация на Востоке: Очерки общей теории. М., 1990.
19. Карбонье Ж. Юридическая социология. М., 1986.
20. Качанов Ю. Эпистемология социальной науки. СПб., 2007.
21. Клакхон К.К. Зеркало для человека: Введение в антропологию. СПб., 1998.
22. Ковлер А.И. Антропология права. М., 2002.
23. Куббель Л.Е. Очерки потестарно-политической этнографии. М., 1988.
24. Кребер Альфред Луис. Избранное: Природа культуры. М., 2004.
25. Лахман Ричард. Что такое историческая социология. М., 2016.
26. Лукашева Е.А. Человек, право, цивилизации: нормативно-ценностное измерение. М., 2009.
27. Мальцев Г.В. Культурные традиции права. М., 2013.
28. Мелетинский Е.М. Поэтика мифа. М., 2012.
29. Парсонс Талкотт. Система современных обществ. М., 1997.
30. Рулан Норбер. Юридическая антропология. М., 1999.

31. Социальная антропология права современного общества: Монография / под ред. И.Л. Честнова. СПб., 2006.
32. Социокультурная антропология права: Коллективная монография / под ред. Н.А. Исаева, И.Л. Честнова. СПб., 2015.
33. Супатаев М.А. К проблематике цивилизационного подхода к праву: очерки общей теории и практики. М., 2012.
34. Харрисон Лоуренс. Евреи, конфуцианцы и протестанты. Культурный капитал и конец мультикультурализма. М., 2014.
35. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М., 2003.
36. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. М., 2004.
37. Эриксен Т.Х. Что такое антропология? М., 2015.
38. Веденеев Ю.А. Юриспруденция: явление и понятие. Введение в генеалогия языка концептуальных парадигм. М., 2022.
39. Исаев И.А., Корнев А.В., Липень С.В. Концепты власти и права. М., 2022.